

ИСТОРИЯ

ОСЛЕПИТЕЛЬНАЯ ЧЕТВЕРКА

В китайской культуре – четыре идеала женской красоты. Эти женщины не просто воспеты современниками и потомками за выдающиеся внешние данные: своим очарованием они, как утверждается, вершили историю, губили и спасали царства.

текст Константин Писцов

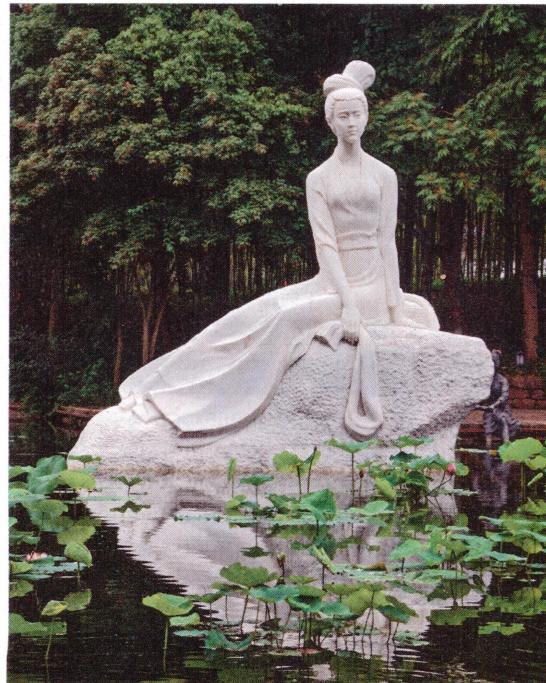
Eсли верить древним хроникам, литературным произведениям и легендам, пятитысячелетняя история Китая не раз радикально менялась из-за прекрасных дам. Именно их красота оказывалась роковой для государств и правителей. О четырех знаменитых красавицах Поднебесной до сих пор пишут исторические романы, снимают кино и сериалы, а их изображения тиражируют на сувенирах.

Си Ши: «Прогоняющая рыб»

Красавица Си Ши жила на рубеже VI–V вв. до н. э., в эпоху Весен и Осеней, когда Китай был разделен на многочисленные враждующие княжества. Правитель южного княжества Юэ потерпел жестокое поражение от соседнего княжества У, однако решил отыграться и задумал хитроумную диверсию. Он отыскал в своих владениях самую прекрасную девушку – это и была Си Ши. Обучил ее музыке и изящным манерам и отправил в дар победившему сопернику. Уский князь настолько пленился новой наложницей, что забросил все государственные дела. Тем временем Юэ неустанно готовилось к реваншу. В конце концов сластолюбивый уский князь был разгромлен коварным соседом.

За Си Ши в китайской литературе закрепилось поэтическое определение «Прогоняющая рыб

Статуя Си Ши в городском уезде Чжуцзи, откуда она, как считается, была родом

глубину» – любясь на нее, рыбы забывают, как плавать. Эта метафора стала основой идиомы, обозначающей умопомрачительную красоту женщины: «Она так хороша, что рыбы уходят на глубину и птицы падают на землю».

Дяо Чань: «Затмевающая луну»

Красавица Дяо Чань, якобы жившая на рубеже эпох Восточной Хань (25–220 гг. н. э.) и Троецарствия (220–280 гг. н. э.), – фигура загадочная. По крайней мере, в официальном сочинении «История трех царств», написанном в III веке, его автор Чэнь Шоу не называет ее по имени. Упоминает лишь, что пол-

О КРАСАВИЦЕ В КИТАЕ ГОВОРЯТ:
«ОНА ТАК ХОРОША, ЧТО РЫБЫ УХОДЯТ НА
ГЛУБИНУ И ПТИЦЫ ПАДАЮТ НА ЗЕМЛЮ»

Люй Бу встречает прекрасную Дао Чань в доме Ван Юня. Иллюстрация XX века. Фрагмент

ководец Люй Бу вступил в тайную любовную связь с некой певичкой из дворца своего приемного отца Дун Чжо и очень боялся, что дело раскроется. Однако в романах и драматических произведениях средневекового Китая подробно рассказано о той роли, которую роковая женщина Дао Чань сыграла в политической борьбе конца эпохи Восточной Хань. Имя и биография героини, вероятно, впервые приводятся в пьесе XIII или XIV века «В зале Парчовых Облаков тайно создается План цепи». Затем ее история развивается с некоторыми вариациями в народной литературе и окончательно оформляется в романе Ло Гуаньчжуна «Троецарствие» (XIV в.). Весьма вероятно, что на формирование литературной биографии Дао Чань повлияла и история Си Ши – той самой «прогоняющей рыб».

Дун Чжо, жестокий и порочный военачальник, фактически узурпировал власть в императорском дворце и во всей стране. Правой рукой этого тирана и был молодой отважный полководец Люй Бу. Дун Чжо его даже формально усыновил (обычное, наряду с побратимством, явление в древнем и сред-

невековом Китае – таким способом дополнительно выражали расположение и закрепляли верность со-ратников). Преданные Ханьскому дому министры не знали, как избавиться от ненавистного диктатора. Наконец, сановник Ван Юнь придумал сложную интригу из нескольких этапов – отсюда название «План цепи» (этапы плана уподобляются звеньям, составляющим цепь).

Сановник обратился за помощью к певичке Дао Чань, которая с детства воспитывалась в его доме. Та с готовностью согласилась исполнить отведенную ей роль. Когда вскоре Люй Бу пришел в гости к хитроумному Ван Юню, тот представил ему Дао Чань как свою dochь. Люй Бу проявил интерес к красавице, и вельможа пообещал отдать ее полководцу в жены. Таким было первое звено «цепи». Затем сановника посетил сам военачальник Дун Чжо, и Ван Юнь в качестве дорогого подарка преподнес ему красавицу Дао Чань. Довольный тиран Дун Чжо уехал с этим приобретением. Это было второе звено «цепи». Возмущенному полководцу Люй Бу хитрец объяснил, что Дун Чжо фактически забрал красавицу

ВЫСОКИЙ ТИПУЛ «ГУЙФЭЙ» – «драгоценная супруга», – был дарован наложнице, покорившей императора

силой, ничего невозможного было поделать. Это стало третьим звеном «цепи»... Когда Дяо Чань доводилось случайно встретиться с Люй Бу во дворце, она каждый раз давала понять, что, хотя судьба распорядилась иначе, ее сердце по-прежнему принадлежит только ему. Гнев Люй Бу все разгорался, а Дун Чжо, заметив подозрительный интерес молодого человека к своей новой наложнице, воспыпал ревностью. Однажды разгневанный приемный отец даже швырнул в Люй Бу копье. В конце концов обиженный Люй Бу примкнул к заговору против тирана, а возглавил его сановник Ван Юнь. Дун Чжо, жившего в загородной крепости, вызвали в столицу под тем предлогом, что император хочет отречься от престола в его пользу. Когда военачальник прибыл, на него напали заговорщики. Перепуганный Дун Чжо стал звать Люй Бу, но тот, явившись, вместо помощи прикончил диктатора. Это стало последним звеном плана, задуманного сановником Ван Юнем.

Как сказано выше, у Дяо Чань был исторический прототип, но все же именно роковой красавицей из литературного произведения восхищались многие поколения читателей и зрителей. Ее имя осталось в веках с эпитетом «Затмевающая луну». По преданию, однажды, когда Дяо Чань в саду поклонялась луне (этот обряд женщины обычно проводили в середине восьмого месяца: считалось, что в это время луна сияет особенно ярко), на светило набежало облачко. Это увидел Ван Юнь и с тех пор говорил, что луна уступает в красоте Дяо Чань, поэтому от смущения прикрыла свой лик.

Ян Гуйфэй: «Смущающая цветы»

Прекрасная Ян Гуйфэй жила в VIII веке, в эпоху Тан, и стала героиней, вероятно, самой известной любовной драмы в китайской истории. Император Сюань-цзун увидел во дворце одного из своих многочисленных сыновей женщину по имени Ян Юйхуань. Пленившись ее прелестью, он решил сделать красавицу своей наложницей. А что если такая ситуация не выглядела слишком уж скандальной, ее сначала поместили на несколько лет в даосский монастырь под именем Тайчжэнь. Затем император, подарив сыну другую наложницу, сделал Ян своей женой. Она получила высокий титул гуйфэй – «драгоценная супруга». Потеряв голову от чар жены, Сюань-цзун стал уделять меньше внимания управлению государством, а на ответственные посты начал назначать родственников или протеже возлюбленной. Все это пагубно сказалось на делах в стране. Воспользовавшись ситуацией, военный губернатор нескольких провинций – тюрок Ань Лушань – поднял мятеж. Отряды восставших стягивались к столице, и император и двор спешно бежали из города. Вскоре войска, сопровождавшие беглеца, начали

Стандарты красоты

● К сожалению, приживленные портреты ни одной из четырех красавиц до нашего времени не дошли. И сегодня мы можем говорить лишь об общих критериях красоты, характерных для той или иной эпохи. Например, в «Книге песен» («Ши цзин», XI–VI вв. до н. э.) руки прелестницы уподоблены нежным росткам, кожа – застывшему жиру, шея – червю, а зубы – тыквенным семечкам. Поэт эпохи Троецарствия Цао Чжи в своей знаменитой оде «Фея реки Ло», описывая, по-видимому, вобра-

зе феи реальную женщину, восхваляет белизну ее нежной кожи и соразмерность пропорций тела, блестящие алые губы и белые зубы, ясные глаза, длинные изящно изогнутые брови и туки волос, собранных в высокую прическу. Ян Гуйфэй, по свидетельству некоторых современников, была полновата, но в остальном описания ее внешности довольно стереотипные. Кстати, ни одна из четырех великих красавиц не бинтовала ног: этот обычай возник в Китае лишь в середине X века.

роптать, взбунтовавшиеся воины убили первого министра – брата Ян Гуйфэй – и категорично потребовали, чтобы император казнил фаворитку. Оценив ситуацию, тот согласился и «пожаловал» Ян Гуйфэй смертью. Самому императору пришлось отречься от трона в пользу одного из сыновей. Если верить поэмам, драмам и повестям, остаток жизни Сюань-цзун провел в тоске по погибшей возлюбленной.

В число четырех красавиц Ян Гуйфэй вошла под именем «Смущающая цветы» – даже они склонялись перед ее совершенным обликом. Время ее жизни совпало с периодом расцвета китайской куль-

Хисидо Сюнсё. Легенда о Ван Чжаоцзюнь.
1902 год

Император Сюань-цзун

туры; ее имя, прославленное в стихах знаменитых поэтов, знали повсюду. Ян стала воплощением разрушительной силы женских чар и вечным предостережением для государей будущего, а ее печальная судьба – яркой иллюстрацией к древнему утверждению, что красавица способна погубить государство.

Ван Чжаоцзюнь: «Повергающая гусей»

В I веке до н. э., в эпоху Хань, женская красота стала одним из инструментов международной дипломатии. Представители княжеских домов заключали династические браки и раньше, но с объединением Китая в централизованную империю эта система изменилась. На западных границах своих владений ханьские императоры столкнулись с такой серьезной опасностью, как кочевые племена сюнну, или хунну (в Европе известные под именем гуннов). В тех слу-

В ЭПОХУ ХАНЬ ЖЕНСКАЯ КРАСОТА СТАЛА ОДНИМ ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

чаях, когда возможности разрешения конфликтов силой исчерпывались, противники вступали в переговоры. Заключая мирный договор, шаньюй, вождь сюнну, обычно женился на родственнице китайского императора. Эта практика называлась «мир, основанный на родстве». Иногда в ставку шаньюя отправляли настоящую принцессу, связанную кровными узами с Сыном Неба. А в некоторых случаях китайский двор предпочитал отослать к кочевникам девушку из другого рода, формально удочеренную императором.

В царствование ханьского императора Юань-ди в женских покоях дворца обитало множество красавиц. По легенде, у Сына Неба не было времени знакомиться с каждой лично, и он велел художнику написать их портреты. Все дамы стремились подкупить художника, и только самая красивая – Ван Чжаоцзюнь – оставила живописца без награды. В отместку тот изобразил ее непривлекательной. В 33 году шаньюй сюнну Хуханье предложил ханьскому двору заключить мир, а чтобы договор был крепче, попросил в жены одну из дворцовых женщин. Юань-ди велел принести портреты, выбрал по ним самую некрасивую – ею оказалась Ван Чжаоцзюнь – и «пожаловал» ее шаньюю. Когда же настало время отъезда и император наконец увидел Чжаоцзюнь, он понял, как ошибся, но было поздно. Красавице пришлось покинуть страну, навсегда рас прощаться с императорским двором, близкими людьми и привычным образом жизни. Легенда гласит, что, когда Чжаоцзюнь, сидя в седле, достигла рубежей Поднебесной, она заиграла на лютне мелодию «Выезд за пограничную заставу», в которую вложила всю свою тоску от разлуки с родиной. Музыка была столь пронзительно печальной, что у гусей, стая которых пролетала по небу, от скорби «разорвались внутренности», и птицы одна за другой попадали на землю. Поэтому в китайском искусстве лягушка – традиционный атрибут Ван Чжаоцзюнь, а метафорическим наименованием этой ханьской красавицы стало «Повергающая [на землю] гусей».

Ван Чжаоцзюнь уехала на север, где стала женой Хуханье, родила ему несколько детей, а после смерти шаньюя, согласно местным традициям, вышла замуж за его наследника. В результате в отношениях между двумя народами более 60 лет (то есть, по традиционным китайским представлениям, на протяжении жизни целого поколения) царил мир.

В сущности, истории китайских красавиц, «сокрушающих царства», – это повествования не только о роковых женщинах, сколько о безвольных мужчинах, потерявших голову от страсти. С тех времен, когда мудрец Конфуций назвал наивысшей добродетелью

Светлый лик

● Белила – неотъемлемый атрибут большинства китайских красавиц любой эпохи. Причем в отличие от опасных для здоровья свинцовых белил, долгое время использовавшихся в Европе, китайские были абсолютно безвредны. Их рецепт опубликован на русском языке во второй половине XIX века членом Российской духовной миссии в Пекине Иосифом Гашкевичем. Тщательно промытый рис следовало замочить в особой кадке. Дождавшись, когда начнется процесс гниения (на это уходило от 20 дней до двух с лишним месяцев), рис

снова хорошо промывали, растирали в порошок в лохани с чистой водой (или в специальных жерновах, добавляя понемногу воду), затем получившуюся белую жидкость процеживали и оставляли отстаиваться (изредка помешивая, чтобы крахмал оседал на дно, а не на стенки). Когда вода полностью осветлялась, ее сливали, осадок накрывали сложенной в несколько раз холстиной, поверх которой насыпали отруби и негашеную известь. Известь меняли, пока не перестанет вытягивать влагу. Получившиеся плитки досушивали на солнце.

«неизменную средину» (или «срединный и неизменный путь»), в Китае понятие «золотой средины» стало одним из наиболее важных. Оно имеет очень широкий спектр значений и отразилось и в названии страны – Срединное государство, и в этическом стандарте поведения, требующем от каждого человека умеренности и самоконтроля. В этой культуре ситуация, когда мужчина из-за красавицы забывает о государственных делах и даже о сыновних чувствах, представлялась неприемлемой и чреватой гибельными последствиями. ☺